

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Соломкина Наталия Алексеевна

**БЕНЕФАКТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
ЯПОНСКОЙ РЕЧИ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Вера Исааковна Подлеская

Москва 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Публикации

На защиту выносятся перечисленные ниже четыре статьи, в каждой из которых соискатель является единственным автором.

1. Соломкина Н. А. Признаки поликлаузальности и моноклаузальности в японских бенефактивах: корпусное исследование // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 10: Востоковедение. С. 110-125.

базы данных: Scopus

2. Соломкина Н. А. Семантика японских бенефактивных конструкций: корпусное исследование // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение, африканистика, 14 (3), 2022. С. 469-487.

базы данных: Scopus

3. Соломкина Н. А. Японские бенефактивные конструкции и категория инверсива // Acta Linguistica Petropolitana. 2021. Т. 17. №. 2. С. 184-204.

базы данных: Scopus

4. Соломкина Н. А. Переходность смыслового глагола в японских бенефактивных конструкциях в свете корпусных данных // Урало-алтайские исследования. – 2021. – №. 02 (41). – С. 133-144.

базы данных: Q2 Scopus

Апробация работы

Основные результаты исследования были представлены на российских и зарубежных конференциях в период с 2017 по 2022 гг. в форме четырех устных докладов:

1. XIX конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей, 24-26 ноября 2022 г., Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН

Доклад: Синтаксическая и морфологическая связность японских бенефактивных конструкций

2. 16th International Conference of the European Association for Japanese Studies, 24-28 августа 2021 г., онлайн

Доклад: A corpus-based approach to personal deixis in Japanese benefactives

3. Японская филология и методика преподавания японского языка, 25-26 октября 2019 г., Москва, ИСАА МГУ

Доклад: Японские глаголы направленности действия: взгляд лингвиста и взгляд преподавателя

4. 15th International Conference of the European Association for Japanese Studies, 30 августа – 2 сентября 2017 г., Лиссабон, Новый университет Лиссабона.

Доклад: Benefactive constructions in modern Japanese: corpus-based approach

1. Тема, содержание и структура работы

Данная работа посвящена комплексному анализу синтаксиса и семантики японских бенефактивных конструкций. **Объектом** исследования являются японские бенефактивные конструкции в различных типах дискурса, в первую очередь в современной японской устной и неформальной письменной речи. **Предмет** исследования — структурные свойства этой конструкции, ее дистрибуция и семантика. Основным **методом** исследования является корпусный метод, который основан на анализе частотности и совместной встречаемости языковых элементов в корпусе. **Информационной базой** данного исследования послужили данные трех корпусов Национального института японского языка: Сбалансированного корпуса современного японского языка (BCCWJ), устного Корпуса спонтанного японского языка (CSJ) и Корпуса современного японского языка с синтаксической разметкой (NPCMJ). Также мы использовали веб-корпус JaTenTen и данные проекта ValPal (Valency Patterns Leipzig).

Цель исследования — теоретическая разработка, типологическое обоснование и эмпирическая проверка моделей, описывающих употребление бенефактивных конструкций в современном японском языке. Для достижения приведенных целей в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) Описать валентностные классы глаголов, которые могут использоваться в японских бенефактивных конструкциях в качестве смысловых.
- 2) Описать функционирование дейктических компонентов в японских бенефактивных конструкциях
- 3) Составить перечень основных значений, в которых могут употребляться японские бенефактивные конструкции, и указать особенности их употребления. Установить соответствия между данными значениями и вспомогательными глаголами бенефактивных конструкций.
- 4) Исследовать японские бенефактивные конструкции с точки зрения их синтаксического и морфологического единства.

Новизна и теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые бенефактивные конструкции изучаются на современном корпусном материале,

включающем устную и неформальную письменную речь (интернет-дневники). Также впервые японские бенефактивные конструкции исследуются не только качественно, но и количественно, а все положения применимы не к каждой конструкции по отдельности, а ко всем японским бенефактивам в комплексе. Полученные дескриптивные результаты получили системное теоретическое обоснование и помещены в типологический контекст.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в учебных целях при преподавании практического курса японского языка и теоретической грамматики японского языка, создании учебных пособий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Возможно употребление бенефактивных конструкций со смысловыми глаголами всех валентностных классов, тем не менее бенефактивная конструкция накладывает на смысловой глагол ограничения, связанные с его переходностью.
2. При вспомогательных глаголах со значением «давать» употребление непереходного глагола допустимо, когда получатель не выражен. Однако для вспомогательных глаголов со значением «получать» отсутствуют ограничения, связывающие степень переходности смыслового глагола с выраженностью бенефактора или бенефицианта.
3. Применение терминов «инверсив», «инверсивное кодирование» не дает точного представления об использовании японских бенефактивов. Их кодирование регулируется не иерархией лиц, а иерархией эмпатии. В отличие от канонического инверсива здесь ведущую роль играет не иерархия лиц, а иерархия психологической близости, способности к отождествлению с говорящим: психологически близкий > психологически далекий.
4. Для описания семантики японских бенефактивных конструкций предлагается классификация на основе трех семантических признаков: оценки говорящего, волитивности логического субъекта действия, наличия сентиентного бенефицианта. На их основе определяются шесть основных значений: собственно бенефактивное, этикетное, позитивной эмотивности, монстративное, интенсификации и малефактивное.
5. Компоненты японских бенефактивных конструкций демонстрируют морфологическую самостоятельность (за исключением стяженных разговорных форм). С точки зрения синтаксиса компоненты бенефактивных конструкций демонстрируют признаки как автономности, так и интеграции. При этом моноклаузальное поведение может быть свойственно «непрямым» бенефактивам с глаголом *morau* 'получать', а не только так называемым «прямым» и «посессивным» бенефактивам.

Ниже более подробно описан предмет исследования и изложено содержание каждой из выносимых на защиту статей.

2. Японские бенефактивные конструкции

В данной работе японскую бенефактивную конструкцию мы определяем прежде всего формально, а не семантически, как конструкцию, состоящую из смыслового глагола в форме деепричастия на *-te/-de* и одного из семи вспомогательных глаголов. Это отчасти обусловлено корпусным методом, используя который мы вынуждены исходить прежде всего из формы. Также это обусловлено некоторым конфликтом между когнитивистским и типологическим определением бенефактивов. М. Сибатани [Shibatani 1994: 46] говорит о японских бенефактивах как о конструкциях, описывающих непосредственную или метафорическую передачу некоторой сущности от бенефактора (субъекта действия) бенефицианту (участнику, испытывающего на себе результат этого действия). В типологической же монографии о японских бенефактивах [Zúñiga, Kittilä 2010: 2] авторы фокусируются на определении бенефактивной ситуации через бенефицианта как благоприятным образом затронутого необязательного участника ситуации. В такой концепции при малефактивном и других сдвигах значения бенефактивной конструкции должен сохраняться неким образом затронутый необязательный участник. Подробнее о переходности смысловых глаголов и передаваемых объектах см. раздел 3 и [Соломкина 2021а: 135-136], о наличии бенефициантов и возможных значениях конструкции см. раздел 5.

Вспомогательные глаголы, используемые в японских бенефактивах, различаются по уровню вежливости (см. Таблицу 1) и включенности бенефицианта в сферу говорящего: *yaru*, *ageru* и *sashiageru* ‘давать из сферы говорящего’ (1), *kureru* и *kudasaru* ‘давать по направлению к сфере говорящего’ (2), *morau* и *itadaku* ‘получать’ (3). Противопоставление «свой-чужой» (*uchi-soto*), на котором основано включение или невключение участника ситуации в сферу говорящего, хорошо осознается носителями и проявляется в различных формах вежливости. При этом оно является относительным, и в разных ситуациях принадлежность участника к сфере говорящего может определяться по-разному. Иногда в сферу говорящего включается только сам говорящий, как в примере (1):

(1) 私が弟に本を読んであげた。

<i>watashi</i>	<i>ga</i>	<i>otooto</i>	<i>ni</i>	<i>hon</i>	<i>o</i>	<i>yon-de</i>	<i>age-ta</i>
я	NOM	младший.брат	DAT	книга	ACC	читать-CNV	давать-PST

‘Я читал эту книгу младшему брату.’

В примере (1) действие направлено из сферы говорящего (то есть от него самого) к младшему брату, который формально ниже в иерархии, но в данном случае по отношению к нему употреблен нейтральный глагол *ageru*.

В примере (2) как «свои» и «чужие» противопоставляются люди (включая говорящего) и окружающая среда, действие направлено от окружающей среды к людям.

(2) 環境は私達に、私達がどんな人間であることを知らせてくれるだけ。

kankyou wa watashitachi ni watashitachi ga donna ningen
 окружающая.среда TOP мы DAT мы NOM какой человек
de ar-u ka o shirase-te kure-ru dake
 COP.CNV AUX-PRS Q ACC уведомлять-CNV давать-PRS только
 ‘Окружающая среда только сообщает нам о том, какими людьми мы являемся.’ [BCCWJ]

(3) 荷物は一時預かりしてもらえます。

nimotsu wa ichiji azukari-shi-te mora-e-mas-u
 вещи TOP временный хранение-VRB-CNV получать-POT-ADR-PRS
 ‘[Там] вещи могут взять на временное хранение.’ [BCCWJ]

Бенефактивные вспомогательные глаголы также различаются по уровню вежливости. В японском языке выделяют три класса вежливых форм для выражения отношения к лицу, о котором идет речь: гоноративные (почтительные, используются при субъекте не из сферы говорящего), нейтральные и депрециативные (скромные, используются при субъекте из сферы говорящего). В Таблице 1 приведено соответствие бенефактивных вспомогательных глаголов разным уровням вежливости. «Объект социального дейксиса» — это участник ситуации, на положение которого в социальной иерархии указывает говорящий. Это положение относительно, и «точкой отсчета» обычно является социальное положение самого говорящего или кого-то из его круга. В случае с глаголами *yaru/ageru/sashiageru* указание производится на статус бенефицианта (получающего), в случае остальных глаголов — на статус бенефактора (дающего).

Таблица 1. Бенефактивные вспомогательные глаголы и социальный дейксис

уровень вежливости	статус объекта социального дейксиса	‘давать’ (из сферы говорящего)	‘давать’ (к сфере говорящего)	‘получать’
гоноративный	высший		<i>kudasaru</i>	
нейтральный	равный	<i>ageru</i>	<i>kureru</i>	<i>morau</i>
депрециативный	высший	<i>sashiageru</i>		<i>itadaku</i>
грубый	низший	<i>yaru</i>		

В своем исследовании мы не рассматриваем депрециативный глагол *sashiageru*, так как он почти не встречается в корпусных данных. *Sashiageru* отличается от вспомогательных глаголов *ageru* и *yaru* только степенью вежливости, поэтому мы ожидаем, что с точки зрения синтаксиса и сочетаемости со смысловыми глаголами они ведут себя аналогично.

При образовании бенефактивной конструкции со вспомогательными глаголами *yaru*, *ageru*,

kureru, *kudasaru* состав валентностей и способ их заполнения остается таким же, как в исходном глаголе [Алпатов, Аркадьев, Подлеская 2008: 341]. Однако при присоединении вспомогательных глаголов *morau* и *itadaku* к смысловому глаголу меняется состав валентностей и способ их заполнения [Алпатов, Аркадьев, Подлеская 2008: 342], поэтому их синтаксические свойства привлекали большое внимание исследователей [Matsumoto 1996; Kikuta 2018]. Мена диатезы при присоединении *morau* и *itadaku* напоминает трансформацию пассивизации, и действительно, синтаксически эти конструкции сходны (об этом ниже). Ср. следующие два примера, с бенефактивом и с пассивом, в которых используется глагол *annai suru* ‘провождать’. В обоих случаях провожаемый является подразумеваемым подлежащим, а провожающий становится косвенным дополнением:

(4)引き続き Yさんに案内してもらおう。

hikitsudzuki Y san ni annai-shi-te mora-u
 затем Y сан DAT сопровождение-VRB-CNV получить-PRS
 ‘Затем [меня] провожает Y’ [BCCWJ]

(5)男子のボランティアに案内された

danshi no boranchia ni annai-s-are-ta
 мужчина GEN волонтер DAT сопровождение-VRB-PASS-PST
 ‘[Его] проводил мужчина-волонтер’ [BCCWJ]

3. Переходность смысловых глаголов

Поскольку в своем основном значении бенефактивные конструкции описывают передачу ресурса, ожидаемо, что они тяготеют к переходным смысловым глаголам. Образование же бенефактивных конструкций с непереходными смысловыми глаголами затруднено (см., например, [Shibatani 1996: 160]) и часто требует особых контекстов. В своих работах М. Сибатани [Shibatani 1994, 1996] пишет о том, что смысловой глагол в бенефактивных конструкциях не обязательно должен быть переходным, но бенефициант должен иметь возможность воспользоваться созданной ситуацией в своих интересах.

Для того, чтобы проанализировать на корпусном материале информацию о валентностях смысловых глаголов, в статье [Соломкина, 2021a] мы воспользовались валентностными фреймами из набора данных ValPal, а также валентностными классами, в которые эти фреймы объединены в работе [Kishimoto, Kageyama, Sasaki 2015]. В рамках ValPal для японского языка выделяется шесть валентностных классов. Ниже мы приводим пример одного фрейма для каждого класса (не всегда этот фрейм единственно возможный):

непереходный (1-NOM V *hasiru* ‘бежать’);

двухсубъектный (1-NOM 2-NOM V *kayui* ‘чешущийся’);

полунепереходный (1-NOM 2-DAT V *au* ‘встречаться’);
 полупереходный (1-DAT 2-NOM V *hitsuyooda* ‘быть необходимым’);
 переходный (1-NOM 2-ACC V *tateru* ‘строить’);
 двухобъектный (1-NOM 2-DAT 3-ACC V *ataeru* ‘давать’).

По данным корпусов BCCWJ и CSJ мы проанализировали употребление бенефактивных конструкций с предикатами всех классов кроме двухсубъектного, так как к этому классу обычно относятся предикативные прилагательные, не образующие бенефактивных конструкций. Мы также учитывали каузативные формы как отдельный валентностный класс, так как они частотны в бенефактивных конструкциях, и в этом случае меняется исходная актантная структура смыслового глагола.

Таблица 2. Валентностные классы смысловых глаголов в CSJ

валентностный класс глагола	-te yaru	-te ageru	-te kudasaru	-te kureru	-te morau	-te itadaku	произвольные глагольные формы
непереходный	2	2	7	10	7	2	27
полунепереходный	0	3	0	0	1	0	3
полупереходный	0	0	0	0	0	0	1
переходный (однообъектный)	90	73	81	79	81	45	58
двухобъектный	26	34	32	27	21	5	30
каузативная форма	2	8	0	4	10	68	1
всего	120	120	120	120	120	120	120
Р-значение для бенефактивной конструкции глагола по сравнению с произвольно взятыми глагольными формами	$8.626 \cdot 10^{-08}$	$6.639 \cdot 10^{-07}$	0.0001523	0.001645	$1.202 \cdot 10^{-05}$	$< 2.2 \cdot 10^{-16}$	

Таблица 3. Валентностные классы смысловых глаголов в BCCWJ

валентностный класс глагола	-te yaru	-te ageru	-te kudasaru	-te kureru	-te morau	-te itadaku	произвольные глагольные формы
непереходный	11	7	26	18	12	5	31
полунепереходный	3	1	3	4	5	2	14
полупереходный	0	0	0	0	1	1	0
переходный (однообъектный)	57	64	49	51	50	39	42
двухобъектный	26	22	21	26	15	12	13
каузативная форма	3	6	1	1	17	41	0
всего	100	100	100	100	100	100	100
Р-значение для бенефактивной конструкции глагола по сравнению с произвольно взятыми глагольными формами	1.359*10 ⁻⁵	8.376*10 ⁻⁹	0.01704	0.002517	5.419*10 ⁻⁷	<2.2*10 ⁻¹⁶	

Данные нашей выборки (Таблицы 2 и 3) подтверждают, что распределение валентностных классов смысловых глаголов в бенефактивных конструкциях статистически значимо отличается от такового в произвольно выбранной совокупности глагольных форм. Хотя распределение валентностных классов в бенефактивной конструкции значительно отличается от такового для произвольно взятых глагольных форм, с каждым вспомогательным глаголом нам встретились примеры, где смысловой глагол непереходный и полунепереходный (типа *au* ‘встречаться (с кем-то)’, *tsuku* ‘прибывать (куда-то)’).

Наши данные согласуются с предложенным М. Сибатани ограничением: бенефактивные конструкции со вспомогательными глаголами со значением ‘давать’ и непереходным смысловым глаголом могут образовываться при условии, что бенефициант не выражен эксплицитно [Shibatani 1996: 186]:

(6) *Kinoo wa o-tomodachi ga o-mimai ni ki-te kure-te,*
вчера TOP HON-друг NOM HON-визит.к.больному DAT **приходить**-CNV **давать**-CNV
hisashiburi ni koe o da-shi, wara-i, tanoshi-i
спустя.долгое.время DAT голос ACC подавать-CNV смеяться-CNV веселый-PRS

jikan o sugos-u koto ga deki-mash-ita.
 время ACC проводить-PRS NML NOM мочь-ADR-PST
 ‘Вчера друг пришел навестить меня во время болезни, и мы впервые за долгое время
 разговорились, смеялись, очень весело провели время.’ [BCCWJ]

Однако с непереходными смысловыми глаголами при использовании вспомогательных глаголов со значением ‘получать’ — *morau* и *itadaku* — нет ограничений на выражение бенефактора либо бенефицианта. В примере (7) ниже эксплицитно выражен бенефактор *kyoshi* ‘девушки’, а в примере (8) бенефициант *shujin* ‘муж’:

(7) *asa kara kyoshi ni ki-te morat-te meiku no*
 утро от девушка DAT прийти-CNV получить-CNV макияж GEN
rensyū-si-te-mas-ita yo
 практика-VRB-CNV-AUX:ADR-PST PRT
 ‘С утра девушки пришли [для меня], и я практиковалась в макияже’ [BCCWJ]

(8) *shujin ga tomodachi ni mukae ni ki-te morat-ta*
 муж NOM друг DAT встреча DAT приходит-CNV получать-PST
 ‘Друг приехал встретить мужа’. [Соломкина 2021а: 142]

4. Японские бенефактивы и категория инверсива

Многие исследователи [Nariyama 2003; Shibatani 2003; Koga, Ohori 2008] описывают противопоставление бенефактивных вспомогательных глаголов типа *yaru* и типа *kureru* с использованием терминов «инверсив» или «директивное» и «инверсивное» кодирование. Обычно для этого используются иерархии личности и одушевленности на основе иерархии, предложенной в [DeLancey 1981]. В статье [Соломкина 2021b] корректность такого описания обсуждается и проверяется на корпусных данных.

С. Нарияма [Nariyama 2003: 107] использует следующий вариант иерархии личности для японского языка:

человек (1 > 2 > 3) > одушевленный участник > неодушевленный участник

— директивная стратегия кодирования (субъект > несубъект)

— инверсивная стратегия кодирования (субъект < несубъект)

Если бенефициант (получающий) выше в иерархии, чем бенефактор (дающий), должен использоваться инверсивный вспомогательный глагол (*kureru* / *kudasaru*). Если же бенефактор выше бенефицианта в иерархии или равен ему, выбор говорящего должен падать на директивный глагол (*yaru* / *ageru* / *sashiageru*).

В статье [Jacques, Antonov 2014] каноническая категория инверсива описывается с помощью критериев, от которых японский довольно сильно отклоняется. Ниже мы приводим данные критерии в незначительно модифицированном виде по статье П. М. Аркадьева [Аркадьев

2017: 113]:

1. Все личные показатели нейтральны относительно синтаксических ролей;
2. Возникающая за счет свойства 1 неоднозначность ролевого кодирования разрешается с помощью обязательных взаимоисключающих показателей (директива и инверсива), распределение которых описывается с помощью референциальных иерархий;
3. Инверсивные и директивные формы имеют одну и ту же диатезу и не различаются с точки зрения синтаксической переходности.

В канонических инверсивных системах противопоставление директивных и инверсивных форм позволяет определить, какое лицо является агенсом, а какое — пациенсом, как в следующем примере из равнинного кри (алгонкинского языка):

(9) *ni-sēkih-ā-w*

1-пугать-DIR-3

‘Я пугаю его’. [Zúñiga 2006: 76]

(10) *ni-sēkih-ikw-w*

1-пугать-INV-3

‘Он пугает меня’. [Zúñiga 2006: 76]

В японских бенефактивных конструкциях, несмотря на отсутствие личных и числовых показателей, благодаря наличию падежных послелогов не возникает неоднозначности ролевого кодирования. Таким образом, японские бенефактивы соответствуют только третьему признаку канонических инверсивных систем.

Я. Г. Тестелец [Тестелец 1989: 137] приводит более мягкие по сравнению с [Jacques, Antonov 2014] признаки инверсива:

- 1) имеется морфологическая, синтаксическая, или лексическая парадигма нечленимых форм;
- 2) каждый элемент парадигмы выражает одновременно лица двух партиципантов ситуации;
- 3) каждый такой элемент содержит дизъюнктивно более одного значения для обоих партиципантов;
- 4) допустимые значения для каждого элемента парадигмы не могут нарушать иерархию $1 > 2 > 3$.

Первые три пункта для японского языка выполняются. Однако не выполняется четвертый пункт, согласно которому для «директивных» глаголов *yaru* и *ageru* не должны быть допустимы формы, где лицо бенефактора ниже в иерархии $1 > 2 > 3$, чем лицо бенефицианта (например, ситуация передачи материального или символического блага от третьего лица ко второму), а они, тем не менее, встречаются, см. пример с «прямым» глаголом *yaru* ниже, где

происходит передача от второго лица к первому:

(11) U P 画像が前に U P していても笑って許してやってください

up gazon ga mae ni up shi-te i-te
загрузка изображение NOM раньше DAT загрузка VRB-CNV AUX.PRG-CNV
mo warat-te yurushi-te yat-te kudasai
даже улыбаться-CNV прощать-CNV давать-CNV AUX.IMP
‘Даже если я раньше уже загружала какие-то из этих фотографий, пожалуйста, простите мне это с улыбкой.’ [онлайн-дневники BCCWJ]

Здесь мы видим попытку употребить вспомогательный глагол *yaru* в качестве депрециативного: говорящий стремится подчеркнуть свое нижестоящее положение относительно слушающего. При этом фокус эмпатии помещается на слушающего, а действие описывается как направленное от своего к низшему чужому.

Аналогично для «инверсивных» форм *kureru* и *kudasaru* не должны быть допустимы примеры, где второе лицо совершает что-то для третьего, но в японском и они встречаются. См. примеры с «инверсивным» глаголом *kureru* как в самостоятельном, так и в вспомогательном употреблении, где наблюдается передача от второго лица к третьему:

(12) あなたが弟にプレゼントをくれた。

Anata ga ootoo ni purezento o kure-ta.
ты NOM младший.брат DAT подарок ACC **давать-PST**
‘Ты подарил моему брату подарок.’ [Nariyama 2003: 111]

(13) 秋雄君やい、ちょっとおじさんに手を貸してくれ。

Akio kun yai chotto ojisan ni te o
Акио кун эй немного дядя DAT рука ACC
kash-ite kure
одалживать-CNV давать.IMP
‘Эй, Акио, подай-ка дяде руку (речь скорее всего идет о самом говорящем)’ . [NPCMJ]

Также иерархия лиц 1 > 2 > 3 не вполне объясняет случаи, где бенефактор и бенефициант имеют одинаковое значение лица. В примере ниже речь о первом лице:

(14) 我慢した自分を褒めてあげましょう～～^^

gaman shi-ta jibun o home-te age-mash-yoo
терпение VRB-PST сам ACC **хвалить-CNV** **давать-ADR-HOR**
‘Похвалим себя за то, что проявили терпение (иронично)’ . [BCCWJ]

Ниже приведены корпусные данные о распределении лиц участников ситуации в бенефактивных конструкциях из письменных корпусов BCCWJ и NPCMJ. Темно-серым цветом обозначена зона употребления канонического директива (субъект > несубъект), а

светло-серым — зона канонического инверсива (субъект < несубъект). В наших данных встретилось большое количество примеров, где действие направлено от одного третьего лица к другому. Также мы наблюдаем единичные примеры действий, направленных от одного первого лица к другому первому лицу, и примеры выхода за зону «директива» и «инверсива», которые однако требуют определенного контекста (см. примеры 11, 13, 14)

Таблица 4. Прямое / инверсивное кодирование в примерах с *uagi*

Всего примеров: 165		Бенефициант при <i>uagi</i>				
		1	2	3 одуш.	3 неодуш.	нет референта
Бенефактор при <i>uagi</i>	1		35	91		6
	2	1		2		
	3 одуш.			29		
	3 неодуш.				1	
	нет референта					

Таблица 5. Прямое / инверсивное кодирование в примерах с *ageri*

Всего примеров: 136		Бенефициант при <i>ageri</i>				
		1	2	3 одуш.	3 неодуш.	нет референта
Бенефактор при <i>ageri</i>	1	2	18	70	1	
	2			10		
	3 одуш.		1	35		
	3 неодуш.					
	нет референта					

Таблица 6. Прямое / инверсивное кодирование в примерах с *kureru*

Всего примеров: 374		Бенефициант при <i>kureru</i>			
		1	2	3 одуш.	3 неодуш.
Бенефактор при <i>kureru</i>	1				
	2	103		1	
	3 одуш.	176	5	44	
	3 неодуш.	36	1	8	

Таблица 7. Прямое / инверсивное кодирование в примерах с *kudasaru*

Всего примеров: 140		Бенефициант при <i>kudasaru</i>				
		1	2	3 одуш.	3 неодуш.	нет референта
Бенефактор при <i>kudasaru</i>	1					
	2	25				
	3 одуш.	99	1	15		
	3 неодуш.					
	нет референта					

В японской грамматике нет регулярного противопоставления проксимативного (более коммуникативно выделенного) и обвиативного (менее коммуникативно выделенного) третьих лиц, которое характерно для алгокинских языков. Однако в бенефактивных конструкциях при описании действия, направленного от одного третьего лица к другому, фокус эмпатии (о термине см. [Куно, Кабураки 1977]) может помещаться как на бенефактора, так и на бенефицианта в зависимости от выбора глаголов группы *yaru* или глаголов группы *kureru*. При выборе вспомогательного глагола ведущую роль играет не иерархия лиц, а иерархия психологической близости, эмпатии (в понимании С. Куно и Э. Кабураки), способности к отождествлению с говорящим:

психологически близкий > психологически далекий.

Часто эта иерархия совпадает с иерархией личности и одушевленности, так как сам говорящий, очевидно, психологически ближе сам себе, чем второе и третье лицо, а к одушевленным участникам ситуации говорящему проще проявить эмпатию, чем к

неодушевленным, но применительно к третьим лицам иерархии параметров личности и одушевленности явно недостаточно.

5. Семантика японских бенефактивных конструкций

Существующие классификации бенефактивных значений, как ориентированные на японский язык [Toyoda 1974; Wang 2008], так и общетипологические [Zúñiga, Kittilä 2010: 71–96], опираются на признаки, связанные с семантическими ролями участников ситуации: их одушевленностью или агентивностью и сентиентностью. Недостаток работ о японском состоит в том, что классификации значений создаются для каждой из групп вспомогательных глаголов в отдельности. В статье [Соломкина 2022a] предлагаются следующие универсальные (т. е. применимые для бенефактивов с любым вспомогательным глаголом) критерии для выделения значений бенефактивных конструкций:

- оценка говорящего: позитивная, нейтральная или негативная (имеется в виду оценка результата действия как полезного, нейтрального или вредного для бенефицианта);
- волитивность логического субъекта действия (наличие у него намерения совершить действие): волитивный или неволитивный;
- наличие сентиентного бенефицианта: есть или нет.

Термин «сентиентный» (т. е. способный чувствовать) мы употребляем в более узком значении как «способный чувствовать и оценивать положительное или отрицательное влияние описываемого действия». Это свойство бенефицианта не соотносится однозначно с его одушевленностью.

Данная классификация схожа с типологическими классификациями бенефактивов в том, что опирается в том числе на степень агентивности бенефактора (см., например «агентивные бенефактивы» и «событийные бенефактивы» [Zúñiga, Kittilä 2010: 71-97])

Соотношение выделяемых нами значений и данных критериев представлено в таблице 8, значение, где субъект действия не обладает волитивностью, выделено серым цветом.

Таблица 8. Критерии выделения значений японских бенефактивных конструкций

	оценка результата действия говорящим			
есть сентиентный бенефициант	позитивная		нейтральная	негативная
+	собств. бенефактивное и этикетное	позитивная эмотивность		малефактивное
-			монстративное	интенсификация

1. К **собственно бенефактивному** значению мы относим примеры передачи ресурса или блага от волитивного бенефактора к сентиентному бенефицианту. К этому значению относятся, помимо прочих, примеры (1) и (2).

Комбинация признаков для данного значения следующая: позитивное отношение говорящего, волитивный бенефактор, сентиентный бенефициант.

2. В **этикетном** значении как правило используется депрециативный вспомогательный глагол *itadaku* ‘получать по направлению к сфере говорящего’, а смысловой глагол включает в себя показатель каузатива *-(s)ase-* [Алпатов, Аркадьев, Подлеская 2008: страница]. Часто такая конструкция используется для просьб.

Комбинация признаков: позитивная оценка говорящего, волитивный бенефактор, сентиентный бенефициант.

(15) お伺いさせていただきます。

o-ukagai-s-ase-te itadak-imas-u

HON-вопрос-VRB-CAUS-CNV получить-ADR-PRS

‘Разрешите осведомиться (букв. «получаю разрешение задать вопрос»).’ [BCCWJ]

Формально собственно бенефактивное и этикетное употребления бенефактивной конструкции совпадают по всем трем признакам. Однако с прагматической точки зрения при этикетном употреблении фокус смещается с передачи блага на выражение вежливости.

3. Значение **позитивной эмотивности** было выделено И. И. Басс в статье [Басс, 2014] для вспомогательных глаголов *kureru* и *kudasaru*, но мы обнаруживаем его и у других вспомогательных глаголов. Такое употребление встречается с неволитивным (чаще всего неодушевленным) бенефактором и «подчеркивает позитивное отношение бенефициантов к проявлениям субъектов в роли подлежащего, а не сознательную направленность их действий в интересах бенефициантов» [Басс, 2014: 166].

Комбинация признаков: позитивная оценка говорящего, неволитивный бенефактор, сентиентный бенефициант.

(16) コスモスの可憐な花が私たちのこころを和ませてくれています。

kosumosu no karen na hana ga watashi tachi

космея GEN трогательный PRT цветок NOM я PL

no kokoro o nagom-ase-te kure-te i-mas-u

GEN сердце ACC смягчать-CAUS-CNV давать-CNV AUX-ADR-PRS

‘Трогательные цветы космеи смягчают наши сердца.’ [BCCWJ]

4. **Монстративное** значение обычно возникает при употреблении вспомогательных глаголов *yaru* и *ageru* для инструктажа или демонстрации (в кулинарных рецептах, на конференциях и т. д.).

Комбинация признаков: нейтральная оценка говорящего, волитивный бенефактор, отсутствие сентиентного бенефицианта.

(17) 後は自分なりにカレー粉を調合して後はスパイスなどを調合してやればまたもっとおいしいカレーができるのではないかと思います

ato wa jibunnari kareeko o choogoo-shi-te ato wa supaisu
затем TOP по-своему карри ACC смешивание-VRB-CNV после TOP приправы
nado o choogoo-shi-te yar-eba mata motto oishi-i
и.так.далее ACC смешивание-VRB-CNV давать-PMT также более вкусный-PRS
karee ga deki-ru n de wa na-i ka to omo-imas-u
карри NOM мочь-PRS NML COP.CNV TOP AUX.NEG-PRS Q QUOT думать-ADR-PRS
'Затем добавьте порошок карри по своему вкусу, затем добавьте прочие специи, в таком случае, думаю, у вас получится более вкусная подливка карри.' [CSJ]

5. Употребление бенефактивной конструкции в значении **интенсификации** не подразумевает однозначной положительной или отрицательной оценки действия говорящим, но служит для выражения сильного намерения совершить действие.

Комбинация признаков: нейтральная оценка говорящего, волитивный бенефактор, отсутствие сентиентного бенефицианта.

(18) 春休みは、思いつきりあそんでやんぞー

haruyasumi wa omoikkiri ason-de yan zoo
весенние.каникулы TOP по.полной развлекаться-CNV давать.PRS PRT
'На весенних каникулах оторвусь по полной!' [BCCWJ]

6. **Малефактивное** употребление, описывающее ситуацию, где один участник совершает действие во вред другому, свойственно конструкциям с *yaru* 'давать' (19), но встречается и с *kuregu* 'давать по направлению к сфере говорящего' (20).

Комбинация признаков: негативная оценка говорящего, волитивный бенефактор, сентиентный бенефициант.

(19) 犯人見つけて・・・腹裂いてハラワタ引きずり出してやる。

hannin mitsuke-te hara sa-ite harawata
преступник находить-CNV живот разрывать-CNV кишки
hikizuridas-ite ya-ru
вытащить-CNV дать-PRS
'Найдя преступника, я разорву ему живот и вытащу кишки.' [BCCWJ]

(20) あいつは俺に感謝するどころか、おれの顔に泥をぬるようなことばかりしてくる

aitsu wa ore ni kansha-su-ru dokoroka ore no kao
этот.парень TOP я DAT благодарность-VRB-PRS куда.там я GEN лицо
ni doro o nu-ru yoo na koto bakari shi-te kure-ru
DAT грязь ACC мазать-PRS словно ATR дело только делать-CNV давать-PRS

‘Этот щенок не то что не благодарен мне, он только и делает, что пятнает мою честь.’
[NPCMJ]

В статье [Соломкина 2022a] и в Приложении 1 к резюме представлены количественные данные о распределении значений в выборке для каждого из бенефактивных вспомогательных глаголов.

Самое большое разнообразие возможных значений демонстрируют конструкции с вспомогательным глаголом *yaru*: там возможны все перечисленные варианты, кроме значения позитивной эмотивности. С глаголом *ageru* нам не встретились также этикетное и малефактивное употребления. Вероятно, это связано с тем, что глагол *ageru* нейтральный по уровню вежливости, а малефактивное и этикетное употребление возможны в тех случаях, когда бенефактор и бенефициант различаются по положению в социальной иерархии.

Со вспомогательным глаголом *kureru* возможны собственно бенефактивное и малефактивное употребления, а также использование в значении позитивной эмотивности. С глаголом *kudasaru* малефактивное употребление и употребление в значении позитивной эмотивности не выявлены, что можно опять же связать с его уровнем вежливости: ни малефактор, ни неволитивный (часто неодушевленный) бенефактор не могут быть выше в социальной иерархии, чем входящий в круг говорящего бенефициант.

Для вспомогательных глаголов *morau* и *itadaku* мы фиксируем в нашей выборке бенефактивное и этикетное употребления. Интересно, что наблюдается перенос этикетного употребления с *itadaku* на *morau*, хотя последний не является вежливым (депрециативным) глаголом.

6. Степень интеграции компонентов бенефактивных конструкций

В статье [Соломкина, 2022b] мы рассматриваем на корпусном материале бенефактивы как один из подклассов японских конструкций с конвербом и анализируем демонстрируемые ими признаки морфологического и синтаксического единства.

В первой части статьи описываются аргументы, приводимые исследователями при обсуждении морфологического и синтаксического статуса этих конструкций. Не все используемые в литературе тесты допускают проверку корпусными методами, поэтому мы отобрали следующие тесты:

а) Вставка фокусных частиц *mo* ‘тоже’, *nante* ‘такой как’, *nanka* ‘такой как’, *sae* ‘только бы’ и др. между компонентами бенефактивной конструкции.

Между частями бенефактивной конструкции встречается большое количество частиц с широким спектром значений, что подтверждает морфологическую независимость этих

частей. Несмотря на очевидную морфологическую независимость компонентов бенефактивной конструкции в литературном языке, в разговорной речи встречаются и стяженные формы конструкции со вспомогательным глаголом *ageru* типа *yondageru* (от *yonde ageru*) ‘почитаю [для кого-то вне сферы говорящего]’, они явным образом демонстрируют морфологическое единство.

б) Замена смыслового глагола на «вместоглаголие» *soo suru*.

Использование данного теста для японского языка требует отдельного пояснения. Обычно с помощью замены на проформу проверяют морфологический статус конструкций, так как части сложных слов являются анафорическими островами, а части словосочетаний — нет. Однако в японском языке возможность замены на *soo suru* часто разграничивает конструкции с большим и меньшим количеством полипредикативных свойств, например, формы желательного наклонения с номинативно-аккузативным и биноминативным оформлением участников, пермиссивные и фактитивные каузативы [Matsumoto 1996: 110, 142]. Замена смыслового глагола на *soo suru* ‘сделать так’ оказалась возможна для всех вспомогательных глаголов, что говорит о самостоятельности частей японских бенефактивных конструкций:

(21) もちろん、そうしてあげよう
mochiron soo shi-te age-yoo
конечно так делать-CNV давать-HOR
‘Конечно, давайте я так и сделаю’

в) Выполнение условия локальности для ограничительной частицы *shika* ‘только / кроме’ в случае, когда в отрицательной форме стоит смысловой глагол.

В делении актантов бенефактивной конструкции на принадлежащие вспомогательному глаголу и принадлежащие смысловому глаголу мы следуем подходу Йо Мацумото, который в рамках теории лексико-функциональной грамматики считает бенефактора и бенефицианта непосредственными зависимыми вспомогательного глагола, а остальные группы — зависимыми смыслового глагола [Matsumoto 1996: 53]. Это не лишено семантических обоснований, так, в примере (19) ниже *raamen* ‘суп рамэн’ мы считаем зависимым глагола *taberu* ‘есть’.

Согласно условию локальности, *shika* ‘только’ может добавляться только к ИГ, находящейся в той же клаузе, в которой находится глагол с показателем отрицания.

В данном случае показатель отрицания находится на смысловом глаголе. Если при этом ИГ с *shika* располагается правее всех актантов и сирконстантов вспомогательного глагола, а не левее некоторых из них, то это может служить указанием на биклаузальную структуру конструкции. В наших корпусных данных *shika* всегда располагалось правее всех

зависимых вспомогательного глагола:

(22) もし『煙は害』を口にするなら、その人には完全健康食品しか食わないで頂きたい。

moshi kemuri wa gai o kuchi ni su-ru nara
раз дым TOP вред ACC рот DAT делать-PRS если
sono hito ni wa kanzen kenkoo shokuhin shika
этот человек DAT TOP совершенно здоровье продукт кроме
kuw-ana-ide itadak-ita-i

есть-NEG-CNV получать-DSD-PRS

‘Раз уж человек говорит, что табачный дым — это яд, хотелось бы, чтобы он питался только безусловно полезными продуктами.’

г) Выполнение условия локальности для *shika* ‘только / кроме’ в случае, когда в отрицательной форме стоит вспомогательный глагол.

Согласно условию локальности *shika* в этом случае должно следовать за именной группой, зависящей от вспомогательного глагола с показателем отрицания. Подавляющее большинство таких групп с *shika* относится непосредственно к смысловому глаголу, то есть здесь мы наблюдаем «моноклаузальное» поведение:

(23) 最初のデートでラーメンしか食べさせてくれない人ってどうですか？

Saisho no deeto de raamen shika tabe-sase-te kure-na-i
первый GEN свидание LOC рамэн кроме есть-CAUS-CNV давать-NEG-PRS
hito tte doo des-u ka
человек TOP как COP.ADR-PRS Q

‘А как вам нравятся мужчины, которые на первом свидании угощают [девушку] одним только рамэном?’ [BCCWJ]

Тихару Кикута [Kikuta, 2018, p. 173] в разделе монографии, посвященной сложным предикатам в японском, не относит японские бенефактивы с *morau* ни к моноклаузальным, ни к поликлаузальным конструкциям. Исследователь предлагает рассматривать их по аналогии с прямыми, посессивными и непрямыми пассивными конструкциями: первые и вторые считаются моноклаузальными, а третьи – биклаузальными. Ниже приведены бенефактивные конструкций с *-te morau* трех типов: прямая (24), посессивная (25) и непрямая (26), а также «исходные» примеры в активном залоге.

(24) a. *Syota ga Kyoko ni homete morat-ta.*

Сёта NOM Кёко DAT хвалить-CNV получать-PST

‘Сёта был похвален Кёко (и это было ему приятно/полезно).’ [Kikuta 2018: 175]

b. *Kyoko ga Syota o home-ta*

Кёко NOM Сёта ACC хвалить-PST

‘Кёко похвалила Сёту.’

(25) a. *Syota ga Kyoko ni kodomo o home-te morat-ta.*
 Сёта NOM Кёко DAT ребнок ACC хвалить-CNV получать-PST
 'Ребенок Сёты был похвален Кёко (и это было приятно/полезно Сёте).' [Kikuta 2018: 175]
 b. *Kyoko ga (Syota no) kodomo o hometa.*
 Кёко NOM Сёта GEN ребенок ACC хвалить-PST
 'Кёко похвалила ребенка Сёты.'

(26) a. *Syota ga Kyoko ni deteit-te morat-ta.*
 Сёта NOM Кёко DAT уходить-CNV получать-PST
 'Кёко ушла для Сёты.' [Kikuta 2018: 175]
 b. *Kyoko ga (*Syota o/ni) deteit-ta*
 Кёко NOM (*Сёта ACC/GEN) ушла-PST
 'Кёко ушла (*для Сёты).'

Однако в нашей выборке из 31 примера с *shika ... -te morawanai*, демонстрирующих «моноклаузальное» поведение, лишь 27 примеров можно отнести к прямым или посессивным бенефактивным конструкциям, а 4 относятся к непрямым. В примере ниже мы видим непрямую бенефактивную конструкцию, поведение *shika* при которой указывает на синтаксическое единство ее частей:

(27) a. コンピュータの心臓部であるCPUにはこの「機械語」しか理解してもらえないのです。
konpyuuta no shinzoobu de aru CPU ni wa
 компьютер GEN центральная.часть COP.CNV AUX-PRSЦПУ DAT TOP
kono kikaigo shika rikai-shi-te mora-e-nai no des-u
 этот машинный.язык кроме понимание-VRB-CNV давать-POT-NEG NML COP-PRS
 'Центральный процессор, который является основной частью компьютера, не понимает ничего кроме этого «машинного языка».'

b. *CPU ga kikaigo o (*watashitachi ni) rikai-shi-mas-u*
 ЦПУ NOM машинный.язык ACC мы DAT понимание-VRB-ADR-PRS
 'Центральный процессор понимает машинный язык (*для нас)'

Таким образом, противопоставление прямых и не прямых бенефактивных конструкций как демонстрирующих моно- и биклаузальное поведение соответственно не является строгим и однозначным.

7. Заключение

В настоящем исследовании мы комплексно, с опорой на корпусные данные верифицируем и дополняем существующие описания системы японских бенефактивных конструкций. Употребление бенефактивов возможно со смысловыми глаголами разных степеней переходности, однако при этом существуют некоторые ограничения на выбор смыслового

глагола и выраженность участников ситуации. Эти конструкции являются дейктически маркированными и содержат указание на относительный социальный статус и степень психологической близости говорящего и других участников ситуации. В них, однако, не содержится прямого указания на лицо. Данные конструкции могут употребляться в различных значениях помимо собственно бенефактивного, нами было выделено пять таких значений.

Японские бенефактивные конструкции демонстрируют морфологическую самостоятельность, однако с точки зрения синтаксиса их компоненты обладают как признаками автономности, так и признаками интеграции.

Возвращаясь к определениям бенефактивных конструкций, обсуждавшихся в разделе 2, мы можем сказать, что японские бенефактивные конструкции далеко не всегда требуют наличия передаваемого объекта (т. е. употребления со смысловым глаголом высокой степени переходности), а также наличия сентиентного бенефицианта (см. монстративное значение и значение интенсификации в разделе 5). Можно говорить о том, что и абстрактное передаваемое и благо, и абстрактный бенефициант в этих случаях присутствуют, но они выводятся из сферы семантики в сферу прагматики.

Список сокращений

ACC — аккузатив; ADR — адрессив; ATR — атрибутивная форма; AUX — вспомогательный глагол; CAUS — каузатив; CNV — деепричастие; COND — условная форма; COP — связка; DAT — датив; DSD – дезидератив; EVD — эвиденциальность ; GEN — генитив; HON — гоноратив; HOR — гортатив; IMP — императив; INS — инструменталис; LOC — локатив; NEG — отрицание; NML — субстантиватор; NOM — номинатив; PRS — настоящее-будущее время; PRT — частица; PST — прошедшее время; Q — вопросительная частица; TOP — топик; VRB — вербализатор.

Список литературы

- Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. Кн. 1. М.: Издательство «Наталис», 2008. 560 с.
- Аркадьев П. М. Дейктические превербы адыгских языков и типология инверсива // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 105–119.
- Басс И. И. Бенефактивные конструкции в японском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2014. № 2. С. 159–169.
- Соломкина Н. А. Переходность смыслового глагола в японских бенефактивных

- конструкциях в свете корпусных данных // Урало-алтайские исследования. – 2021а. – №. 02 (41). – С. 133-144.
- Соломкина Н. А. Японские бенефактивные конструкции и категория инверсива // *Acta Linguistica Petropolitana*. – 2021b. – Т. 17. – №. 2. – С. 184-204.
- Соломкина Н. А. Семантика японских бенефактивных конструкций: корпусное исследование // *Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение, африканистика*. Вып. 3. 2022а.
- Соломкина Н. А. Признаки поликлаузальности и моноклаузальности в японских бенефактивах: корпусное исследование // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2022b. Т. 21, № 10: Востоковедение. С. 110–125.
- Тестелец Я. Г. Категория инверсива: определение и опыт типологии // В. И. Подлеская, Л. И. Куликов (отв. ред.). *Проблемы семантической и синтаксической типологии*. М.: Наука, 1989. С. 135–146.
- DeLancey S. An interpretation of split ergativity and related patterns // *Language*. 1981. Vol. 57. No. 3. С. 626–657.
- Jacques G., Antonov A. Direct / inverse systems // *Language and Linguistics Compass*. 2014. Vol. 8. Iss. 7. С. 301–318.
- Kikuta, Chiharu Uda. *Complex Predicates in Japanese*. New York, Routledge, 2018. 375 с.
- Kishimoto, Kageyama, Sasaki 2015 — Kishimoto H., Kageyama T., Sasaki K. Valency classes in Japanese // *Valency classes in the world's languages*. Berlin — Boston, 2015. P. 765—805.
- Koga, Ohori 2008 — H. Koga, T. Ohori. Reintroducing inverse constructions in Japanese: The deictic verb *kuru* ‘to come’ in the paradigms of argument encoding // R. D. Van Valin Jr. (ed.). *Investigations of the syntax-semantics-pragmatics interface*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2008. P. 37–58.
- Kuno S., Kaburaki E. Empathy and syntax. *Linguistic inquiry*. Vol. 8. No. 4. 1977. P. 627–672.
- Matsumoto, Yo. *Complex predicates in Japanese*. Tokyo & Stanford, Kuroshio Shuppan & CSLI, 1996. 359 p.
- Nariyama. S. *Ellipsis and reference tracking in Japanese*. (Studies in Language Companion Series, 66). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2003.
- Toyoda T., *Hojoodooshi yaru kureru morau ni tsuite* [О вспомогательных глаголах *яру*, *курэру*, *мораву*]. // *Сборник трудов школ японского языка*, 1974, Т. 1, С. 77-96. (на яп. яз.)
- Shibatani M. Benefactive constructions: A Japanese-Korean comparative perspective // *Japanese / Korean Linguistics*. 1994, 4. P. 39—74.
- Shibatani M. *Applicatives and benefactives: A cognitive account* // *Grammatical constructions: Their form and meaning*. Oxford, 1996. P. 157—194.

Shibatani M. Directional verbs in Japanese // Shay E., Seibert U. (ed.). Motion, direction and location in languages: In honor of Zygmunt Frajzyngier. – John Benjamins Publishing, 2003. – Т. 56. – P. 259-286.

Yan Wang. Te yaru no haseiteki na imi kinoo ni tsuite [О производных функциях *-тэ яру*]. Вестник Университета Хокурику, 2008, №. 32, С. 193-210. (На яп. яз.)

Zúñiga, F., Kittilä S., eds. Benefactives and malefactives: Typological perspectives and case studies. Vol. 92. John Benjamins Publishing, 2010.

Zúñiga F. Deixis and alignment: Inverse systems in indigenous languages of the Americas. (Typological Studies in Language, 70). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2006.

Список источников

BCCWJ – Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese. (электронный ресурс). URL: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/> (дата обращения 06.05.2022)

CSJ — Corpus of Spontaneous Japanese. URL: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/csj/> (дата обращения 06.02.2021)

JaTenTen – Japanese WebCorpus. URL: <https://www.sketchengine.eu/jatenten-japanese-corpus/> (дата обращения 06.05.2022)

NPCMJ — NINJAL Parsed Corpus of Modern Japanese (электронный ресурс). URL: <http://nrcmj.ninjal.ac.jp/> (дата обращения 06.05.2021).

ValPal — Kishimoto H., Kageyama T. Japanese (standard) Valency Patterns // Valency Patterns Leipzig, 2013. URL: <http://valpal.info/languages/japanese-standard/> (дата обращения 06.02.2021)

Приложение 1

Значения бенефактивных конструкций

Таблица 1. Распределение по значениям бенефактивов с *yaru* и *ageru* в корпусной выборке

значения:	<i>yaru</i>			<i>ageru</i>		
	BCCWJ	NPCMJ	CSJ	BCCWJ	NPCMJ	CSJ
собственно бенефактивное	73	39	20	99	34	97
этикетное	4					
монстративное			74			23
интенсификация	2	9	16	1		
малефактивное	21	17	9			
позитивная эмотивность						
всего	100	65	120	100	34	120

Таблица 2. Распределение бенефактивов с *kureru* и *kudasaru* по значениям в корпусной выборке

значения:	<i>kureru</i>			<i>kudasaru</i>		
	BCCWJ	NPCMJ	CSJ	BCCWJ	NPCMJ	CSJ
бенефактивное	90	253	116	100	40	120
инструктаж/демонстрация						
интенсификация						
малефактивное		1				
позитивная эмотивность	10	21	4			
всего	100	274	120	100	40	120

Таблица 3. Распределение бенефактивов с *morau* и *itadaku* по значениям в корпусной выборке

значения:	<i>morau</i>			<i>itadaku</i>		
	BCCWJ	NPCMJ	CSJ	BCCWJ	NPCMJ	CSJ
бенефактивное	83	81	110	59	44	52
этикетное	17		10	41	20	68
инструктаж/демонстрация						
интенсификация						
малефактивное						
позитивная эмотивность						
всего	100	81	120	100	64	120